

УДК 327(571.5:519.5)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.51>

Конструирование контактов: прошлое и настоящее в международном сотрудничестве регионов Сибири и Республики Корея¹

И. В. Олейников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Представлен анализ особенностей двустороннего сотрудничества между регионами Сибири и Республикой Корея сквозь призму концепции конструктивизма. Отражены инициативы, разработанные на межгосударственном уровне, показана их корреляция с региональными проектами. Рассмотрены реалии взаимодействия на субнациональном уровне, прослежены факторы, сдерживающие развитие связей в производственной и инвестиционной сферах, определены возможные перспективы активизации сотрудничества.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Россия, Республика Корея, Сибирь, конструктивизм, регион.

Для цитирования: Олейников И. В. Конструирование контактов: прошлое и настоящее в международном сотрудничестве регионов Сибири и Республики Корея // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 51–57. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.51>

На субнациональное взаимодействие регионов Сибири и Республики Корея существенно влияют динамика внешней политики России, мировая система, в которой и РФ, и РК являются значимыми акторами. В сибирских городах функционируют филиалы южнокорейских компаний, консульские структуры: в г. Иркутске успешно работает Генеральное консульство Республики Корея, на протяжении десятилетий поступательно развиваются побратимские связи, а эффективная парадипломатия способствует реализации контактов в гуманитарной сфере – школьных и студенческих обменов, визитов деятелей культуры и науки. Наблюдается и институциональное взаимодействие на межрегиональном уровне Восточной Азии по линии Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАС-СВА). Историко-культурные факторы – сетевые связи в рамках корейской диаспоры в сибирских регионах, деятельность национального Центра корейской культуры, историческая память в общественном сознании – форми-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Корейского фонда (Korea Foundation) в рамках проекта ИГУ «Российско-корейские отношения в контексте новых социально-экономических вызовов в постковидную эпоху: восстановление экономических связей и проблема трансграничной миграции», Грантовое соглашение б/н от 02.02.2021.

руют комплексную среду для активизации двустороннего взаимодействия сибирских регионов России и Республики Корея. Вместе с тем существуют факторы, оказывающие негативное влияние на развитие субнациональных контактов регионов Сибири и Республики Корея.

Интерпретируя мнение британского исследователя Б. Андерсона о том, что бюрократия и интеллектуалы создают пространство сотрудничества/конфликта, отметим, что процессы такого рода возникают уже не на общегосударственном, а на местном (российском и корейском) уровне, на основе общего развития процессов, происходящих в мировой системе. Так, в 1990-е гг. и в первой декаде XXI столетия тренд на интенсивные международные связи регионов различных государств активно формировали общие тенденции глобализации, поэтому указанные процессы следует анализировать при помощи концепта «комплексной взаимозависимости», вполне укладывающегося в рамки неолиберальной парадигмы международных отношений. Отечественная политическая, деловая и интеллектуальная элита в сибирских регионах относилась в ту пору к актуальному южнокорейскому опыту ведения бизнеса положительно и была заинтересована в форсированном сотрудничестве с контрагентами из Южной Кореи – к этому подталкивала открытая внешняя политика и экономический курс Российской Федерации, направленный на привлечение зарубежных инвестиций в отсутствие финансовых рычагов у федерального центра. Южнокорейские партнеры прагматично планировали достичь своих интересов, преимущественно экономических, на рынке природных ресурсов регионов Сибири и Дальнего Востока, поставок качественной продукции корейских предприятий для последующего закрепления на российском рынке. После саммита АТЭС 2012 г. в российском внешнеполитическом дискурсе стала более четко оформляться идея «поворота на Восток», направленная в том числе на активизацию сотрудничества с партнерами из Республики Корея, но уже через два года, в 2014 г., российско-южнокорейские отношения попали под негативное воздействие санкций стран коллективного Запада. В мировой системе стали постепенно нарастать тенденции фрагментации, национализма, конфронтации, возродился запрос на реалистичную, силовую политику, постепенно трансформировался и субнациональный уровень сотрудничества, становясь более закрытым для влияния извне.

Напомним, что регионы Сибири воспринимались политиками и бизнесменами Республики Корея как пространство транзита и кладовая ресурсов; в 2013 г. президентом Республики Корея Пак Кын Хе была провозглашена «Евразийская инициатива», впрочем, не реализованная в полной мере. «Евразийская инициатива» породила интенсивную дискуссию в кругах отечественных и южнокорейских интеллектуалов; так, в ряде публикаций последних лет внимание фокусируется на декларациях, планах сотрудничества, проектах развития на межрегиональном уровне [5]. В статье корейского ученого Ли Чжэ Ена отмечается необходимость разработки стратегии сотрудничества, которая бы «...выходила за рамки традиционной корейской политики сохранения определенной политической дистанции в отношениях с Россией. <...> политика должна соотноситься с российской стратегией

развития Дальнего Востока и Сибири и способствовать выходу южнокорейских товаров и инвестиций на региональные рынки. <...> Это тем более актуально ввиду стоящей перед Республикой Корея важной задачи создания “северного пространства для роста”, в центре которого будут находиться дальневосточные регионы России и Сибирь» [4, с. 93]. К большому сожалению, реалистичные предложения автора по активизации сотрудничества через каналы ВТО, по участию в инфраструктурных и институциональных проектах не получили полноценного импульса для последующего воплощения. Спустя некоторое время, в 2017 г., очередной южнокорейский президент – Мун Чжэ Ин предложил инициативу «девяти мостов» для активизации отношений между Республикой Корея и Россией: согласно ее положениям к 2019 г. государства и бизнес двух стран должны были реализовывать проекты в области поставок сжиженного природного газа (СПГ), строительства газопровода, развития железнодорожных перевозок, строительства портовой инфраструктуры на российском Дальнем Востоке, линий электропередачи для транзита избыточной электроэнергии с мощностей российских ГЭС, развития судоходства по Северному морскому пути, строительства верфей и танкеров-ледоколов для транспортировки СПГ, развития сотрудничества в рыбной отрасли и сфере сельского хозяйства, создания промышленного комплекса в Приморье посредством трехстороннего взаимодействия между Республикой Корея, Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой [6].

Спустя три года, в 2020 г., изначальный план концепции был обновлен и стал называться «Девять мостов 2.0». Были сохранены базовые положения, но существенный акцент в рамках обновленного плана действий в силу влияния пандемии коронавируса COVID-19 был сделан на необходимости инноваций в сфере здравоохранения двух стран. В этой связи примечателен опыт Иркутской области российско-корейского сотрудничества в сфере медицинских технологий: иркутская компания ООО «МедТехСервис» при поддержке АНО «Агентство инвестиционного развития Иркутской области» создала совместно с южнокорейской компанией B-bio Ltd осенью 2018 г. производство тест-полосок и глюкометров для измерения сахара в крови [3]. Пример сотрудничества положительный и заслуживает распространения на другие регионы Сибири.

По мере укрепления «вертикали власти» региональные бюрократии на местах и бизнес в сибирских регионах в разные временные периоды рассматривали международные контакты с партнерами из Республики Корея в качестве дополнительного имиджевого ресурса для регионального развития. Российский бизнес и местную власть в большей степени интересовало финансирование из федерального бюджета под реализацию так называемых больших проектов, планируемых совместно с южнокорейской стороной. Российско-корейское сотрудничество на региональном уровне конструировалось российскими и южнокорейскими правительственными и деловыми кругами, исходя из существующей базы сотрудничества, возможных перспектив и решения сложных целей политического и экономического характера (северокорейская проблема, создание транскорейской железнодорож-

ной магистрали, инвестиции из Республики Корея в нефтегазовый сектор и центральные субъекты Российской Федерации). К негативным факторам следует отнести и феномен «административного туризма» чиновников из субъектов Сибирского федерального округа в Республику Корея без серьезной имиджевой и экономической отдачи в итоге. Отметим, что подобное поведение административной и бизнес-элиты наблюдалось и с корейской стороны. Для южнокорейских администраторов и бизнесменов сама перспектива осуществления проектов в отдаленных сибирских территориях представляла собой фактор повышения бюрократической «эффективности», использования ресурсных и транзитных возможностей Сибири, сферы влияния южнокорейской «мягкой силы», продаж продукции южнокорейских холдингов населению сибирских территорий.

Важным представляется фактор централизации принятия политических решений по экономическим вопросам развития сибирских территорий, существующий в России, – планируемые к реализации инвестиционные проекты с иностранным участием следует первоначально согласовывать в федеральном центре – Москве. Региональная власть сибирских субъектов Федерации не обладает полноценными возможностями для поощрения инвестиционных инициатив зарубежных партнеров. Так, крупные инвестпроекты южнокорейских корпораций на территории Иркутской области в 2015 г. в сфере строительства и туризма в итоге не удалось реализовать в силу системных политических рисков на областном уровне, интенсивной конкуренции с вертикально интегрированным российским федеральным бизнесом и крупными региональными компаниями. На протяжении первых десятилетий XXI в. основные инвестиционные проекты с участием капитала корейских корпораций «Хёндэ», «Самсунг», LG концентрировались в европейской части России – по причине близости рынков сбыта, центра принятия политических и экономических решений, из соображений логистики. Сходные тенденции существовали и в субъектах Дальневосточного федерального округа. Отмечается, что двусторонние связи между РФ и РК в сфере малого и среднего бизнеса развиваются недостаточно интенсивно – проявляется фактор менталитета, сформированных и сконструированных представлений о России в Республике Корея². Полагаем, что на формирование образа России у южнокорейского населения повлияли наследие холодной войны, повестка глобальных медиа, периферийность сибирских регионов, сформировавшие определенные традиции в восприятии северного соседа. Думается, что в двусторонних контактах на субнациональном уровне весьма важен и элемент международного доверия/недоверия, на него влияют разнообразные составляющие, такие как историческая память, образы, формируемые массмедиа, властью и бизнесом на протяжении определенного времени.

Можно констатировать, что повестка российско-южнокорейского сотрудничества в регионах Сибири во многом конструируется региональными административными структурами как со стороны РФ, так и со стороны РК, а субнациональное взаимодействие на местном уровне попадает в прямую

² Коростиков М. Риск не проблема, но чем выше риск, тем выше должна быть прибыль // Коммерсантъ. 2019. 10 сент. № 163. С. 6.

зависимость от во многом фантомных деклараций, генерируемых на межправительственном уровне и считываемых на региональном уровне. Корреляция межгосударственных инициатив двустороннего сотрудничества с реализуемыми в сибирских регионах инвестпроектами незначительна. Скептическая оценка связана с пониманием факта, что крупные инвестиционные проекты с участием южнокорейской стороны в регионах Сибири сложно запустить по ряду причин.

1. Фактор ультраконтинентальности регионов Сибири, удаленных от портовой инфраструктуры, расположенной на побережьях Евразийского континента, существенно повышает логистические издержки, связанные с формированием производственных цепочек и транспортировкой товаров [1].

2. Недостаточная заселенность сибирских пространств, демографический фактор не способствуют созданию на слабозаселенной периферии крупных производств с иностранной составляющей, так как объем рынка сбыта в регионе незначителен.

3. Сдерживающим фактором является конкуренция со стороны крупных российских вертикально интегрированных холдингов, не заинтересованных в приходе на рынки сибирских регионов мощных корпораций из Республики Корея. У российских госкорпораций и частных структур есть собственные интересы в отношении разработки природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, активизации возможностей туристического потенциала и экономики услуг.

4. В активизации иностранных транснациональных акторов (в том числе и южнокорейских) на территории сибирских регионов федеральный центр и местные власти видят угрозу национальной безопасности, понимающейся преимущественно сквозь призму охранительного дискурса, в то время как полноценное использование трансграничных ресурсов, инвестиционного потенциала позволит запустить новые возможности развития при условии должного контроля со стороны соответствующих государственных структур.

Таким образом, ряд проектов с южнокорейскими инвестициями возможно осуществить, но преимущественно в столице Сибирского федерального округа – Новосибирске ввиду его близости к центру принятия решений и наличия экономических ресурсов³. Гуманитарные контакты сибирских регионов России и Республики Корея продолжают свое развитие: поддерживаются побратимские контакты между городами-партнерами, активизируются связи между университетами и научными центрами, постепенно формирующие базис для поступательного сотрудничества в будущем, определенный потенциал есть у взаимодействия в области культуры [2]. Существует пространство для институционального сотрудничества, генерируемое площадкой Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии, которое могут использовать власть, бизнес и интеллектуалы. Возможности для прорыва в деле субнационального взаимодействия России и Республики Корея в сибирских регионах видятся и в использовании ресурсов научно-технологического развития, современных технологий,

³ Бизнесмены из Южной Кореи проведут онлайн-переговоры с российскими партнерами. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2020/11/11/69533231/> (дата обращения: 15.07.2020).

с помощью которых можно преодолеть сдерживающие оковы ультраконтинентальности Сибири. Создание высокотехнологичных производств, рабочих мест затратно и требует существенных вложений как в человеческий капитал, так и в технологическую сферу на местах, преодоления оттока населения, негативного «западного дрейфа» из сибирских регионов в центр. В этой ситуации сценарий использования технологических заделов Республики Корея для форсирования экономики сибирских регионов представляется весьма перспективной возможностью. При реализации двустороннего сотрудничества России и Республики Корея следует, демонстрируя политическую волю, уходить от конструирования нечеткой и размытой повестки, наполненной декларациями, сценариями и меморандумами, и отталкиваться от реальных достижений в экономике – в сырьевой, производственной, научно-технологической, туристическо-рекреационной сферах.

Список литературы

1. *Безруков Л. А.* Стратегия разворота России на восток в контексте транспортно-географических ограничений Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2016. Т. 15. С. 53–61.
2. *Иванов К. В.* Состояние и перспективы российско-корейского сотрудничества (на примере Иркутской области) // Материалы IX Междунар. корееведческой конф. ДВФУ, Владивосток, 2–3 окт. 2020 г. / отв. ред. М. П. Кукла, К. А. Пак. Владивосток : Изд-во ДВФУ. С. 105–109.
3. *Колодина Е. А., Архипкин О. В., Каetano Ж. С.* Перспективы международного сотрудничества России и Республики Корея в области медицины и здравоохранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 55–63.
4. *Ли Чжэ Эн.* Перспективы экономического сотрудничества Республики Корея и России (взгляд из Сеула) // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10. С. 91–94.
5. *Петровский В. Е.* О проблемах и перспективах межрегионального сотрудничества с Республикой Корея в контексте развития Восточной Сибири и Дальнего Востока // Корея перед новыми вызовами / ред. А. З. Жебин. М. : ФГБУН ИДВ РАН. С. 268–277.
6. *Zakharova L.* Economic Relations between Russia and South Korea in the New Northern Policy // Korea Economic Institute of America. Academic Paper Series. 2019. 10 Dec. P. 1–9.

Designing Contacts: the Past and the Present in International Cooperation between the Regions of Siberia and the Republic of Korea

I. V. Oleynikov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper presents the analysis of the features of bilateral cooperation between the Russian regions of Siberia and the Republic of Korea through the prism of the concept of constructivism. Initiatives at the interstate level have been reflected; their correlation with regional projects has been shown. The realities of interaction at the subnational level have been considered; the factors

hindering the development of relations in the production and investment spheres have been traced; possible prospects for enhancing cooperation have been identified.

Keywords: international cooperation, Russia, Republic of Korea, Siberia, constructivism, region.

For citation: Oleynikov I.V. Designing Contacts: the Past and the Present in International Cooperation between the Regions of Siberia and the Republic of Korea. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 38, pp. 51-57. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.51> (in Russian)

References

1. Bezrukov L.A. Strategiya razvorota Rossii na vostok v kontekste transportno-geograficheskikh ogranichenij Sibiri [Strategy of the Russian relations Shift to the East in the Context of Transport and Geographical Limits of Siberia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*. [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies], 2016, vol. 15, pp. 53-61. (in Russian)

2. Ivanov K.V. Sostoyanie i perspektivy rossijsko-korejskogo sotrudnichestva (na primere Irkutskoj oblasti) [The state and prospects of Russian-Korean cooperation (on the example of the Irkutsk region)]. *Materialy IX Mezhdunar. koreevedcheskoj konf. DVFU, Vladivostok, 2-3 oktyabrya 2020 g.* [The Proceedings of IX International Conference on Korean Studies FEFU, Vladivostok, 2-3.10.2020], 2020, pp. 105-109. (in Russian)

3. Kolodina E.A., Arhipkin O.V., Kaetano J.S. Perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossii i Respubliki Koreya v oblasti mediciny i zdravoohraneniya [The Perspectives of International Cooperation between Russia and Korea in the Field of Medicine and Healthcare]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies], 2021, vol. 35, pp. 55-63. (in Russian)

4. Lee Jae Yong. Perspektivy ekonomicheskogo sotrudnichestva Respubliki Koreya i Rossii (vzglyad iz Seula) [Prospects of Economic Cooperation between Republic of Korea and Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economics and International Relations], 2013, vol. 10, pp. 91-94. (in Russian)

5. Petrovskij V.E. O problemah i perspektivah mezhhregional'nogo sotrudnichestva s Respublikoj Koreya v kontekste razvitiya Vostochnoj Sibiri i Dal'nego Vostoka [Problems and Prospects of Cross-Regional Cooperation with the Republic of Korea in the Context of Development of Eastern Siberia and the Far East of Russia]. *Koreya pered novymi vyzovami* [Korea before new challenges], 2017, pp. 268-277. (in Russian)

6. Zakharova L. Economic Relations between Russia and South Korea in the New Northern Policy. Korea Economic Institute of America. Academic Paper Series. 10.12.2019, pp. 1-9. (in English).

Олейников Илья Васильевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии, истории и
регионоведения
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
доцент, кафедра международных
отношений и таможенного дела
Байкальский государственный университет,
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11
e-mail: ilyavasilich@yandex.ru

Oleynikov Ilya Vasilyevich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Political Science,
History and Regional Studies
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
Associate Professor, Department of
International Relations and Customs
Baikal State University
11, Lenin st. Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ilyavasilich@yandex.ru

Дата поступления: 01.09.2021

Received: September, 01, 2021